

Цзян Фэнмянь с трудом перевёл дыхание. Время отправления уже приближалось, и медлить было нельзя. Он повернулся и приказал:

— А Ли, быстро сходи на кухню и приготовь чай для протрезвления. Остальные ученики, найдите двое и помогите мне переодеть А Ин в свадебный наряд!

В той же гостинице, в комнате Цзинь Гуанъяо

— Господин, уже поздно, поторопитесь и переоденьтесь, — несколько учеников семьи Цзинь стояли в комнате, держа в руках точно такой же свадебный наряд и красное покрывало, как у Вэй Усяня. Единственное отличие заключалось в том, что на покрывале был вышит узор Сияния Средь Снегов семьи Цзинь.

Цзинь Гуанъяо смотрел на ярко-красную ткань в руках, ощущая, как этот цвет режет глаза. Он закрыл глаза, отвернулся и, глубоко вздохнув, сказал:

— Оставьте это здесь и выйдите. Я сам переоденусь.

— Хорошо, — ученики семьи Цзинь с облегчением поставили свадебный наряд на стол и вышли. Едва закрыв за собой дверь и не отойдя далеко, один из них с презрением плюнул и пробормотал:

— Воображает себя младшим господином Цзинь! Если бы не его полезность, патриарх уже давно бы сбросил его с Башни Кои! Всего лишь сын проститутки, а командовать нами пытается, тьфу!

Они говорили нарочито громко, не боясь, что Цзинь Гуанъяо услышит. Это было сделано специально.

— Сын проститутки... Хе-хе... — Цзинь Гуанъяо тихо засмеялся, и в его смехе звучала бесконечная горечь. За это время он слышал такие слова уже не раз, и даже более обидные.

Неужели отец тоже так думает?

Вероятно, да... Говорят, что в семье Цзян тот, кто выходит замуж, был усыновлен главой семьи. И они всё же провожают его. А его отец, его родной отец, даже не удостоил его проводами.

Он опустил голову, слегка покачал ею, затем поднялся и взглянул на ярко-красный свадебный наряд.

Ладно.

В гостинице и вокруг неё становилось всё шумнее.

Жители Городка Цайи все знали, что двое женихов, которые должны были выйти замуж за двух господ из клана Лань, остановились в лучшей гостинице города. Ранним утром они уже

толпились у входа, возбуждённые, будто это они сами собирались жениться, и с нетерпением ждали, когда же откроются двери.

Гостиница была украшена яркими украшениями, на крыше висели красные шёлковые ленты, а два бумажных фонаря у входа были заменены на красные, с золотыми иероглифами «Счастье».

Ученики клана Лань тоже были заняты внутри. По мере того как солнце поднималось всё выше, а два жениха так и не спускались вниз, они начали нервничать и отправили людей к ним.

Семья Цзинь быстро дала ответ, но из комнаты семьи Цзян долго не было вестей. Ученик клана Лань уже начал покрываться холодным потом от волнения, и когда он уже собрался сам пойти за ними, наконец получил ответ, что жених готов.

Ученик клана Лань обрадовался и, забыв о запрете на громкие разговоры, крикнул:

— Быстро, все готовьтесь, мы скоро отправляемся в Облачные Глубины!

— Сяньсянь, теперь, когда ты войдёшь в клан Лань, помни, что у них много правил. Ты должен быть осторожен, не шали, понял? — Цзян Яньли, полная беспокойства, стояла за Вэй Усянем и, завязывая ему хвост красной лентой, не переставала напоминать.

— Да, старшая сестра, я запомнил! — Вэй Усянь, всё ещё страдающий от похмелья, хоть и выпил чай для протрезвления, но тот ещё не подействовал. Голова раскалывалась.

Цзян Яньли вздохнула, понимая, что он мало что услышал, и накинула на него красное покрывало. Вэй Усянь, закрытый им, моргнул, удивлённый новым ощущением. Прищурившись, он смог увидеть только красный цвет перед собой. Лишь опустив глаза, он заметил маленький кусочек земли под ногами.

О, так вот каково это — быть невестой под покрывалом.

Цзян Яньли вывела его из комнаты и передала в руки Цзян Фэнмяня, стоящего у двери. Она смотрела на Вэй Усяня с бесконечной грустью и тихо сказала:

— А Сянь, с древних времён женщины из семьи невесты не могут сопровождать жениха в дом жениха. Старшая сестра... может проводить тебя только до этого места.

— Какие дурацкие правила, старшая сестра, не волнуйся, я сам о себе позабочусь.

— Пойдём, А Сянь, — сказал Цзян Фэнмянь.

— Старшая сестра, до встречи.

— До встречи.

Цзян Фэнмянь повёл его по длинному коридору гостиницы. Проходя мимо комнаты Цзинь Гуаньяо, они увидели, как его ведут ученики семьи Цзинь. Цзян Фэнмянь слегка нахмурился.

Он был удивлён: разве Цзинь Цзысюань не был любимцем Цзинь Гуаншаня с детства? Почему же он не проводил его в такой день?

Хотя это и было странно, он ничего не сказал. Когда обе семьи спустились в холл гостиницы, раздались звуки музыки, и веселые мелодии наполнили пространство, создавая праздничную атмосферу.

Хотя это был день великой радости, сердце Цзян Фэнмяня было переполнено сложными чувствами. Глядя на ребёнка, которого он вырастил, он вдруг тихо произнёс, подводя его к паланкину:

— А Ин, прости меня.

Вэй Усянь удивился. Дядя Цзян... он тоже чувствовал себя виноватым? Он уже собрался сказать, что ему всё равно, что он не держит зла, но не успел.

— А! Что это?!

— Водяные духи! Это водяные духи, их так много!

— А-а-а! Почему их так много! Они лезут сюда!

— Помогите! Они схватили меня, помогите!

Снаружи гостиницы раздался оглушительный шум и хаос. Вэй Усянь внутренне ахнул. Водяные духи? Почему они вдруг появились?

Затем он услышал звук множества бегущих ног, и рука, державшая его за локоть, разжалась. В холле гостиницы воцарилась непривычная тишина.

Вэй Усянь не выдержал и сорвал с себя красное покрывало. Оказалось, что в просторном холле никого не осталось. Нет, остался ещё один человек — тот, кто был одет в такой же красный наряд и тоже был укрыт красным покрывалом.

«Цзинь Цзысюань».

Снаружи доносились крики водяных духов, которых убивали. Вэй Усянь мельком глянул в сторону выхода. С дядей Цзяном и кланом Лань там, должно быть, справятся. А сейчас...

Его гораздо больше заинтересовал «Цзинь Цзысюань» перед ним.

Он бросил своё покрывало на перекладину ближайшего паланкина, широкими шагами подошёл к, казалось бы, растерянному «Цзинь Цзысюаню» и одним ловким движением сорвал с него красное покрывало.

Цзинь Гуанъяо, застигнутый врасплох, замер. Его глаза широко раскрылись от изумления, и он смотрел на Вэй Усяня, прежде чем наконец выдал из себя:

— Ты...

Вэй Усянь, недолго подержав покрывало в руках, снова бросил его на перекладину паланкина, рядом со своим. Он подпер подбородок рукой и внимательно, с головы до ног, оглядел другого.

— Я? Кто же ещё, господин Цзинь? Ведь теперь мы с вами снохи, ха-ха! Давайте, зовите меня старшей снохой!

Уголки рта Цзинь Гуанъяо дёрнулись. Разве это так уж почетно? Он никак не мог заставить себя произнести эти слова.

Видя его нежелание, Вэй Усянь скучающе надул губы. Вдруг он услышал быстрые шаги, приближающиеся снаружи. Вэй Усянь встревожился, бросился обратно к паланкину, схватил первое попавшееся покрывало и, не глядя, швырнул его Цзинь Гуанъяо.

Затем он накинул на себя оставшееся покрывало и, не забывая подгонять Цзинь Гуанъяо, прошипел:

— Быстро, надень! Говорят, лицо невесты нельзя показывать другим мужчинам!

Цзинь Гуанъяо едва не разорвал покрывало в своих руках. Уголки его рта дёргались. Разве они сами не были мужчинами? Господин Вэй, вы так быстро вошли в роль?

Слыша, как шаги за дверью становятся всё ближе, он, не раздумывая, накинул покрывало на голову.

—

Следующая глава: Всё перепуталось (Как удачно, как прекрасно)

Представители кланов Лань, Цзян и Цзинь, а также Цзян Фэнмянь, быстро расправившись с внезапно напавшими водяными духами, поспешили обратно в гостиницу. Там они увидели двух человек, стоящих перед паланкинами в почтительных позах, один позади другого.

Хорошо, что А Ин не устроил беспорядок в этот момент, — Цзян Фэнмянь с облегчением вздохнул.

— Быстро, проводите их в паланкины! Мы уже задержались, если ещё будем тянуть, опоздаем

к назначенному часу! — Ученик клана Лань, ответственный за церемонию, полностью забыл о правилах и, вскричав, начал торопливо собирать свадебную процессию, которая разбежалась во время суматохи.

Он не мог не ругаться про себя: «Эти водяные духи появились совсем не вовремя! Почему именно сейчас?»

И он совсем забыл, что самое важное сейчас — выяснить, почему и откуда появилось такое количество водяных духов...

<http://bllate.org/book/15281/1349005>